

Значимые аспекты обеспечения права на защиту информации в свете правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации

Атагимова Э. И.¹

Ключевые слова: защита информации, информационная безопасность, права человека, обладатель информации, конституционное право на защиту, конституционный контроль, судебная защита, конституционное правосудие.

Аннотация.

Цель: исследование значимых аспектов правового обеспечения прав и свобод человека в Российской Федерации посредством конституционного правосудия.

Метод: системно-правовой анализ механизма обеспечения прав и свобод человека в Российской Федерации посредством конституционного правосудия.

Результаты: раскрыт юридический механизм судебной защиты прав человека в форме конституционного судопроизводства. Представлен конкретный пример рассмотренного посредством конституционного правосудия дела о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», по итогам которого вынесено решение о пересмотре правоприменительных решений по делу заявителя с учетом выявленного конституционно-правового смысла оспариваемой нормы. Определена юридическая сила принимаемых им по итогам такой судебной защиты решений.

Вывод: автор приходит к выводу, что конституционно-правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации направлены на конституционное регулирование общественных отношений в Российской Федерации, обоснование и углубление конституционных принципов. Конституционное правосудие на современном этапе обеспечивает наиболее полную и эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина.

DOI: [10.21681/2226-0692-2019-1-39-43](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-1-39-43)

Информационно-коммуникационные технологии, с каждым днем все больше проникая в различные сферы жизни общества, стали одним из главных факторов, влияющих на его развитие, а информатизация всех сфер человеческой деятельности на сегодняшний день является важнейшей задачей социального развития общества [2, с. 14—19]. Как правильно отмечают ученые, масштаб и технологический уровень деструктивного использования информационно-коммуникационных технологий неуклонно возрастает [6, с. 357—377]. Соответственно, нельзя не отметить, что с учетом бурного развития информационно-коммуникационных технологий углубляется зависимость человека и общества в целом от компьютерных и информационных систем, постоянно увеличивается число пользователей.

Создавая условия для реализации права гражданина на доступ к информации, информационные технологии одновременно оказывают влияние на формирование среды, облегчающей нарушение другого его права — право на информационную безопасность. Отмечая несомненные преимущества информационного общества, как указывают некоторые авторы, особого

внимания заслуживают угрозы, которые оно несет [10, с. 6]. В том числе в такой значимой для общества сфере деятельности, как защита информации от неправомерного доступа и нежелательного воздействия.

Проблема защиты информации от постороннего доступа и нежелательного воздействия приобрела в настоящее время большое значение, поскольку с каждым днем все больше служебной информации в организациях обрабатывается с использованием средств вычислительной техники. Для более оперативного обмена, обработки и хранения информации строятся компьютерные сети. Как следствие этого, возникает проблема с защитой служебной информации, обрабатываемой с помощью вычислительной техники и/или передаваемой по сети. Данная проблема обуславливает, в свою очередь, обеспечение безопасности информации, разработку единых правил обработки информации и, соответственно, обеспечить тем самым контроль целостности, конфиденциальности и доступности информации.

Согласимся с мнением авторитетных ученых, что проблема правового обеспечения развития информационного общества в Российской Федерации имеет несколько аспектов, среди которых, затронутая проблема

¹ Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФБУ НЦПИ при Минюсте России, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: atagimova75@mail.ru

защиты информации представляется доминирующей [7, с. 42—47]. Соответственно, федеральный законодатель, реагируя на развитие общественных отношений в области защиты информации, учитывая, в том числе, реалии и потребности развития информационного общества, должен своевременно принимать надлежащие меры по социально обусловленному правовому регулированию юридической ответственности за нарушение прав и законных интересов обладателя информации. Это должно выражаться в данном контексте, как отмечается некоторыми авторами, «в повышении качества регулирования общественных отношений, усилении положительного правового воздействия на эти отношения, минимизации конфликтности, противоречивости на основе и с помощью правовых средств» [8, с. 96], с чем сложно не согласиться.

Для уяснения смысла и содержания затронутых вопросов обратимся к дефиниции «Защита информации» или «Защита информации от несанкционированного доступа». В «Терминологическом словаре в определениях действующего законодательства» под защитой информации понимается деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию, а под защитой информации от несанкционированного доступа понимается деятельность, направленная на предотвращение получения защищаемой информации заинтересованными субъектами с нарушением установленных нормативными и правовыми документами (актами) или обладателями информации прав или правил разграничения доступа к защищаемой информации² [5, с. 141, 145].

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 23) предусматривает право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Согласно ч.4 ст.29 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Вместе с тем, реализация приведенного конституционного права предполагает следование и другим положениям Конституции Российской Федерации, в том числе гарантирующим каждому в целях охраны достоинства личности право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), запрещающим сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст. 24), а также предусматривающим, что перечень составляющих государственную тайну сведений определяется федеральным законом (ч. 4 ст. 29), а интеллектуальная собственность охраняется законом (ч. 1 ст. 44).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, сформулированной в его Постановлении

² Примечание. Заинтересованными субъектами, осуществляющими несанкционированный доступ к защищаемой информации, могут быть: государство, юридическое лицо, группа физических лиц, в том числе общественная организация, отдельное физическое лицо.

от 9 июля 2013 года № 18-П, приведенные конституционные установления в полной мере относятся к любой информации вне зависимости от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий и обеспечении защиты информации, регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Проблема защиты информации от несанкционированного доступа особо обострилась с широким распространением локальных и, особенно, глобальных компьютерных сетей. В связи с этим, помимо контроля доступа, необходимым элементом защиты информации в компьютерных сетях является разграничение полномочий пользователей.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ³, имеющая место неопределенность содержания некоторых правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит — к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями [1, с. 141]. Соответственно, это способствует правотворческим и правоприменительным ошибкам, которые, надо полагать, причиняют определенный вред не только тому или иному гражданину, но и обществу в целом, поскольку в таких ситуациях правотворческий и правоприменительные процессы дают сбой.

В сфере затронутых вопросов неопределимое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности приобретают правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в его решениях по вопросам защиты информации. Неопределенность содержания правовых норм преодолевается в решениях Конституционного Суда РФ посредством уточнения нормативного содержания проверяемого законоположения, а также выявления системных связей между ним и иными элементами нормативного массива. Выявление конституционно-правового смысла законоположений посредством конституционного правосудия, как справедливо отметил В.Д. Зорькин, обуславливает, в свою очередь, единообразие практики толкования и применения норм всех отраслей права. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что требование эффективного восстановления в правах посредством правосудия предполагает необходимость пересмотра ошибочных судебных актов, даже в тех случаях, когда они вступили в законную силу⁴.

³ Примечание: данная позиция отмечалась в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П и от 11 ноября 2003 года № 16-П.

⁴ См.: Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы», URL: <http://www.consultant.ru>.

Здесь, на наш взгляд, заслуживает внимание суждение В.Д. Зорькина о том, что содержание обращений в Конституционный Суд РФ убеждает в стремлении граждан России к правовому равенству и справедливости: равенству в праве на жизнь и жилище, равенству перед законом и судом, равенству в доступе для себя и своих детей к образованию, охране здоровья, культурным ценностям [4]. Следует отметить, что в соответствии с положениями статьи 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Высокий Суд решает исключительно вопросы права и не является кассационной, апелляционной или надзорной инстанцией по отношению к другим судам.

Рамки данной статьи не позволяют провести анализ всех решений Конституционного Суда РФ в рассматриваемой области, поэтому авторы ограничатся наглядным примером рассмотренного посредством конституционного правосудия дела, по итогам которого Высокий Суд вынес решение о пересмотре правоприменительных решений по делу заявителя с учетом выявленного конституционно-правового смысла оспариваемой нормы.

19 сентября 2017 года Конституционный Суд РФ в открытом заседании рассмотрел дело о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ по жалобе гражданина Сушкова Александра Ивановича⁶.

По мнению заявителя, буквальное толкование оспариваемой нормы понимается в правоприменительной практике как позволяющее считать лицо, оказывающее услуги электронной почты, обладателем информации, которая содержится в электронных сообщениях, получаемых или отправляемых пользователями этих услуг через принадлежащий данному лицу интернет-сервис, что служит основанием для оценки действий гражданина, осуществившего передачу информации с адреса электронной почты, контролируемой лицом, которому на законных основаниях принадлежит данная информация, на свой (личный) адрес электронной почты, как нарушение им установленного правовыми (в том числе локальными) актами и (или) договорами запрета на такую передачу и, соответственно, для определения правовых последствий этих действий. Следовательно, правовая неопределенность заключалась в том, что оспариваемое законоположение обуславливает возможность квалифицировать пересылку служебной информации на личную электронную почту пользователя как распростра-

нение такой информации, поскольку оператор связи получает к ней доступ.

История вопроса сводится к следующему.

В 2016 году Александр Сушков был уволен с должности директора департамента по договорно-правовой работе ЗАО «Стройтрансгаз» за разглашение охраняемой законом тайны, поскольку, будучи ознакомленным с Положением об обеспечении режима конфиденциальности информации, являющимся частью его трудового договора, гр-н Сушков переслал с адреса служебной почты на свой внешний электронный адрес служебные документы, локальные нормативные акты работодателя и персональные данные его коллег. Операция была осуществлена через сервер компании ООО «Мэйл.ру», оказывающей услуги электросвязи и владеющей данным сервером.

Оспаривая увольнение в судах, заявитель ссылался на функции почтового оператора как представителя услуг связи, защищающего конфиденциальность переписки. Суды, однако, признали предоставляющую услуги электронной почты компанию обладателем пересылаемой пользователями информации, поскольку по условиям Пользовательского соглашения с клиентом «Мэйл.ру» может как ограничить, так и разрешить доступ к сведениям, содержащимся в электронных почтовых ящиках абонентов, что свидетельствует о разглашении конфиденциальной информации третьему лицу.

Позиция заявителя

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение пункта 5 статьи 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющее понятие «обладатель информации», не соответствует статьям 19 (часть 1), 23 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку дает право лицу, оказывающему услуги электросвязи, на информацию, содержащуюся в получаемых или отправляемых абонентами электронных сообщениях, в том числе на доступ к этой информации.

Позиция Конституционного Суда РФ

Постановлением Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова»⁷ Высокий Суд признал не противоречащими Конституции РФ пункт 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющий обладателя информации как лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам, поскольку

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281568/ Дата обращения 20.12.2017.

ru/law/interview/zorkin3/, дата обращения: 20.12.2017; Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П; от 3 февраля 1998 года № 5-П; от 11 мая 2005 года № 5-П; от 5 февраля 2007 года № 2-П.

⁵ В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», раскрывающей содержание используемых в данном Федеральном законе понятий, обладателем информации является лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

⁶ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=164>, дата обращения 30.11.2017 г.

данное законоположение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

- ▶ не может рассматриваться как наделяющее правообладателя интернет-сервиса, с помощью которого осуществляются передача электронных сообщений и хранение информации, статусом обладателя информации в отношении сведений, содержащихся в сообщениях, получаемых или отправляемых пользователями по электронной почте, или в отношении информации, которую пользователи хранят с помощью данного интернет-сервиса;
- ▶ позволяет рассматривать как нарушение прав и законных интересов обладателя информации действия гражданина, осуществившего - вопреки установленному правовыми, в том числе локальными, актами (с которыми гражданин был ознакомлен) и (или) договорами запрету — передачу информации с адреса электронной почты, контролируемой обладателем информации, на свой (личный) адрес электронной почты, если обладатель информации принял все необходимые меры, исключая несанкционированный доступ к этой информации третьих лиц.

При этом Конституционный Суд РФ отметил следующее.

То обстоятельство, что при отправке информации гражданином — в нарушение установленного правовыми (в том числе локальными) актами и (или) договорами запрета — с адреса электронной почты, контролируемой лицом, которому на законных основаниях принадлежит эта информация, на свой (личный) адрес электронной почты правообладатель интернет-сервиса, с помощью которого осуществляются передача электронных сообщений и хранение информации, не приобретает статус обладателя информации, не означает, что лицо, которому принадлежит информация и которое допустило к ней этого гражданина, не претерпевает неблагоприятные последствия его действий с точки зрения полноты своего статуса обладателя информации.

Отправка гражданином на свой (личный) адрес электронной почты не принадлежащей ему информации создает условия для ее дальнейшего неконтролируемого распространения. Совершив такие действия, гражданин фактически получает возможность разрешать или ограничивать доступ к отправленной им информации, не имея соответствующего права на основании закона или договора, тогда как сам обладатель информации, допустивший к ней гражданина без намерения предоставить ему эту возможность, уже не может в полной мере определять условия и порядок доступа к ней в дальнейшем, т. е. осуществлять прерогативы обладателя информации.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе применять при необходимости средства и методы технической защиты ее конфиденциальности, равно как и другие, не противоречащие законодательству РФ меры. При этом такие меры признаются разумно достаточными, если ими исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя и обеспечивается возможность ее использования работниками и

передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Правоприменительные решения по делу гражданина Сушкова Александра Ивановича подлежат, как отметил Конституционный Суд РФ, пересмотру с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸.

В силу своей конституционно-правовой природы решения Конституционного Суда РФ подлежат безусловному и безоговорочному исполнению. Если Конституционный Суд РФ выявил конституционный смысл правовой нормы, то, как это следует из части 4 и 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее статьи 6, части второй статьи 36, части второй статьи 74, пункта 9 части первой статьи 75, статей 79—81, 86, 96, 97, 99 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», данная Высшим Судом оценка проверяемой правовой нормы как не соответствующей или, напротив, соответствующей Конституции Российской Федерации, а также выявленный конституционный смысл правовой нормы являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменителя и не могут быть отвергнуты или преодолены в законодательной и правоприменительной практике⁹. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта.

И здесь представляется уместным привести суждение Н.С. Бондаря, с которым нельзя не согласиться, согласно которому решения Конституционного Суда РФ, по сути, являются воплощением прямого действия Конституции РФ и могут быть охарактеризованы как особый вид конституционно-судебных нормоустановлений, которые превосходят по юридической силе любые иные правовые акты ниже уровня Конституции РФ, а также: а) являются своего рода конституционным источником правовой системы; б) воплощают в себе единство нормативности и доктринальности, естественно-правовых и позитивистских начал; в) представляют собой источник (инструмент обеспечения) единообразия практики толкования и применения норм всех отраслей права. При этом, отмечает он, нет ни одной сколь-нибудь значимой сферы юридической деятельности, которая не затрагивалась бы — прямо или косвенно — в решениях Конституционного Суда и где не были бы востребованы акты конституционного правосудия [3, с. 8—16]. Таким образом, правовая позиция Конституционного Суда РФ может быть определена как право-

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281568/, дата обращения 20.12.2017.

⁹ Постановление КС РФ от 27 февраля 2003 года № 1-П и Постановление КС РФ от 21 апреля 2003 года № 6-П.

положение, содержащее разъяснение им норм Конституции РФ применительно к положениям нормативных правовых актов высших органов государственной власти, которые (акты) выступали предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Правовые позиции Конституционного Суда РФ (в отличие от правовых позиций иных судебных органов) формулируются на основании норм Конституции РФ, они разъясняют смысл и

содержание норм Конституции, использованных судом при проверке конституционности норм отраслевого законодательства [9, с. 84—90].

Обобщая изложенное, представляется значимым отметить, что правовой механизм защиты права и свобод человека и гражданина, посредством конституционного правосудия, обеспечивает наиболее полную и эффективную их защиту.

Литература

1. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т. Уголовно-процессуальные аспекты назначения пожизненного лишения свободы в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 32. № 3. С. 136—143.
2. Атагимова Э.И., Рамазанова Р.М. / Некоторые аспекты законодательного уровня обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Правовая информатика. 2014. № 2. С. 14—19.
3. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как межотраслевой источник практической юриспруденции // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1. С. 8—16.
4. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография / М. : Норма, 2017. 592 с.
5. Информационная безопасность. Терминологический словарь в определениях действующего законодательства / Атагимова Э.И., Макаренко Г.И., Федичев А.В. Изд. 3-е. М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. 448 с.
6. Полякова Т.А. Базовые принципы организационно-правового обеспечения информационной безопасности и современные тенденции // Стратегия национального развития и задачи юридической науки: Сб. докладов Международной научно-практической конференции, секции информационного права. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, секций административного права, финансового права, конкурентного права, информационного права. М. 2016. С. 357—377.
7. Рыбаков О.Ю. Правовое значение принципов развития информационного общества в России // Юридическое образование и наука. 2017. № 10. С. 42—47.
8. Рыбаков О.Ю., Рыбакова О.С. Нормотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 95—99.
9. Свистунова Л.Ю., Святогорова А.Э. Содержательная характеристика правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 84—90.
10. Федичев А. В., Танимов О. В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // Правовая информатика. 2016. № 2. С. 4—11.

Рецензент: *Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии МГЮА имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва, Россия.*
E-mail: *ryb.oleg13@yandex.ru*

